

ФРЕНД ЗОНА

МИХАЭЛЬ ЛОКК

Михаэль Локк

ФрендЗона

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8223706

Аннотация

Вы, наверное, слышали много плаксивых любовных историй, которые заканчивались всегда прекрасно – принцесса находила своего принца и становилась королевой, или же наоборот – парень встречал девушку, без которой он уже не мог представить своей жизни. Иногда все это становится только большой фантазией писателей и кинематографистов, которые создают красивую обложку для своего произведения.

Но всегда ли так в жизни?

Содержание

Пролог	4
Часть 1	5
Часть 2	24
Часть 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Михаэль Локк

ФрендЗона

«Случайности – не случайны!»

Пролог

Один человек когда-то сказал очень хорошую фразу – «Раньше было легче, раньше было детство». Я не спешил взрослеть, наоборот, оттягивал этот процесс как мог, но все же он настигает вас, время никого не жалеет и не щадит. Мы часто ссылаемся на судьбу, которая будто бы что-то за нас решила, но правда в том, что мы сами выбираем – жить ли в мире иллюзий, рожденных нашими обидами и ошибками, или оставить прошлое и двигаться вперед.

Меня зовут Александр Даньелз, я расскажу вам историю своей жизни, в ней было много слез, печали, разлуки, предательства, смеха и радости. Я прожил жизнь простого человека, и я расскажу вам, как поступки влияют на нашу жизнь и судьбу, ведь каждый день кто-то теряет, а кто-то приобретает.

Выбор всегда за вами.

Часть 1

Любовь всегда мучительна

В большинстве случаев главный герой всегда какой-то прекрасный молодой парень – красивый, спортивный, умный. Возможно, у меня тоже были такие черты, некоторые – например, мне нравился мой нос и черты лица, но мне абсолютно не нравились мои глаза. Телосложение нельзя было назвать близким к спортивному, в жизни я мало увлекался спортом – больше манили искусство и наука.

О моем уме можно говорить бесконечно – иногда я чувствую себя умным, а иногда ощущаю себя полным идиотом. Все зависит от ситуации и от того, насколько я могу себя проявить. В жизни мне мало что было интересно, больше всего я любил писать и читать. Я был не такой, как все – не так одевался, не так говорил, и не так поступал, как все. Поэтому в меня часто тыкали пальцем и указывали, что я не похож на других, но я знал, что этим просто выделяюсь среди всей этой массы.

Единственный мой «плюсо-минус» – мой язык. Мой язык это в прямом смысле слова язык – анатомическая часть тела. Он у меня подвешен очень хорошо, я мог найти подход почти к любому человеку, мне было легко общаться со сверстниками и всегда неудобно и трудно общаться с теми, кто был

старше меня.

В двадцать два года я закончил университет и работал в местной больнице, с детства я мечтал, что буду работать врачом, и это случилось. Иногда мне кажется, что мы просто программируем себя, словно какие-то машины, на то, что нам нужно; иногда мы это называем «мечтами», и самое смешное, когда говорят: «Моя мечта сбылась!», – идиот, ты же все время шел и добивался мечты – и что, она упала с небес? Вот и я осуществил свою мечту – я младший доктор и иногда даже лечу людей.

Всю жизнь я был очень замкнутым человеком, у меня было мало друзей, да и я и не особо стремился их обретать, даже сам не знал, почему; наверное, с детства привык быть одиночкой – отшельником. Но это как болезнь – если не излечиться, то она может погубить тебя.

Все обиды я скрывал в себе, в глубине – там, далеко внутри, на десятки замков. Я редко показывал свои эмоции типа злости или ненависти – мне казалось, что это лучше держать глубоко внутри. Иногда просто надо стараться быть хорошим парнем.

Все изменилось после того, как я поступил на первый курс медвуза: бессонные ночи, стрессовые ситуации и напруги целыми днями сделали свое. Через год я весил всего шестидесяти семь килограмм и мне казалось, что ветер может меня спокойно унести. Даже небольшой ветер. Я перестал быть замкнутым, обрел кучу новых друзей, но все равно держал

их на расстоянии. Почти всех.

Второй кур мед вуза. Здесь все и случилось.

Вторник, третьей парой была анатомия человека, которая проходила в областной больнице, куда мы ходили все вместе; каждая группа была поделена на десять человек, и с каждой группой занимался отдельный преподаватель.

Как обычно, мы прибегаем со второй пары и у нас есть всего несколько минут, чтобы переодеться в гардеробе, схватить книжку и бежать в свою аудиторию, что бы еще раз перечитать сегодняшний материал.

Та гардеробная в чем-то изменила всю мою жизнь.

Моего лучшего друга звали Джеймс, мы подружились еще на первом курсе, он был моим настоящим, лучшим другом, иногда о таких друзьях можно только мечтать – человек который в любой момент готов выручить тебя, помочь с чем угодно. Этот вторник проходил также, как и все остальные вторники нашей студенческой жизни – мы примчались со второй пары и забежали в раздевалку почти самыми последними.

– Давай быстрее, а то не успеем! Что ты там делаешь? – Джеймс, как обычно, спешил и меня поторапливал, я же искал свою ручку, которая черт знает куда закатилась в сумке.

– Подожди секунду! – я все никак не мог найти ручку.

– Привет, – услышал я голос за собой.

– О, привет, Софи, как ты? – спросил Джеймс.

Она ответила, что все хорошо, и спросила, как дела у него, он, улыбаясь, ответил, что все здорово.

Я нашел дурацкую ручку, я был горд, что сумел ее отыскать в недрах моей сумки. Я развернулся, и, наверное, этот момент останется в моей памяти навсегда.

Она стояла рядом с Джеймсом, и они о чем-то болтали, Ни разу в жизни я ее не терял дара речи, но в этот момент меня будто переклинило. Я забыл человеческий язык, когда увидел ее.

Ee!

Она, наверное, была самым прекрасным созданием, что я встречал в своей жалкой и скучной жизни, она внесла в мою жизнь столько акварели, столько красочной гуаши. Ее красоту невозможно передать в нескольких строчках: красивые, большие, темные глаза, прекрасные черты лица, скулы, тонкий нос и черные длинные волосы – создавали просто невообразимую картину. В ней было прекрасно все.

Наверное, в тот момент я был похож на придурка, который стоит с открытым ртом.

Джеймс заметил мое состояние и поспешил меня представить – Софии, познакомься – это мой друг Александр! Алекс – это моя знакомая, София! – мой рот все еще оставался, видимо, открытым. Ей-богу, я не мог отвести взгляд – так

она была красива. Если видишь такое в жизни, то стараешься навсегда запечатлеть в недрах своей памяти.

– Очень приятно! – сказала она, пожав мне руку. Как звучал ее голос, я не расслышал, не знаю, почему. Это было со мной впервые в жизни. Позже я пытался вспомнить, как он звучит, но все зря.

В ответ на ее слова я только кивнул головой и что-то пробормотал о взаимности. Мой чертов язык подвел меня. Потом я ляпнул какую-то дурацкую шутку, что нам пора идти, пока нас не сдали на препараты. Мне стало неловко за эту шутку, я даже смутился.

Всю пару, все сто восемьдесят минут, я думал о ней. Я не слышал и плохо воспринимал все, что вокруг меня происходило, что рассказывал преподаватель и что он показывал. Я не мог ее выкинуть с головы.

У нас был маленький перерыв, чтобы немного отдохнуть от научной тяжести. Я вышел в коридор и увидел ее: она сидела в аудитории напротив, дверь была немного приоткрыта, поэтому я заметил ее. Я стоял и смотрел, не замечая людей, которые меня обходили, но мне было наплевать.

Наверное, сейчас я могу предположить, что тот момент и стал в моей жизни самым значимым – я встретил настоящую любовь, как мне казалось тогда. До этого, конечно, у меня была первая «школьная» любовь, но она не могла сравниться с тем, что я обрел в тот момент в коридоре больницы.

Шли дни, но я больше не встречал ее, всюду каждая брю-

нетка мне казалась похожей на нее, и при каждом этом «показалось» мое сердце бешено билось.

* * *

В один из дней я вспомнил, что все же двадцать первый век на дворе и почти всех можно найти в волшебной стране под названием «социальная сеть».

– Как ее фамилия? – спросил я Джеймса, когда мы обедали в одной из кафешек в перерыве между последними парами в университете.

– София Льюис, вижу, ты запал на нее! – он засмеялся.

Я действительно запал на нее, словно мальчишка запал.

Вечером я начал изучение социальной сети, чтобы найти брюнетку по имени София. Единственное, что дало мне большую фору – то, что мы учились в одном университете.

Через несколько десятков минут я нашел ее!

Я смотрел ее «профиль», ее фотки, она была необычайно красивой; я бы сказал, что в жизни точно не встречал таких прекрасных девушек, как она. Мое сердце билось так быстро, и когда я смотрел на нее, мне так хотелось улыбаться и почему-то петь.

Оставалось ей написать.

Как всегда, сообщение какому-то знакомому или ма-

лознакомому человеку начинается с «Привет, как дела?» Слишком банально и просто, подумал я и решил сломать стереотипы, написав *«Привет, прекрасное фото! Отлично выглядишь!»* Не знаю, почему я это сделал, но даже здесь я сумел выделиться среди всех других миллиардов переписок и написать такую ерунду.

Но было поздно, сообщение улетело и сделать уже нельзя было ничего.

Ее, конечно, в сети не было, и я пошел заниматься домашним заданием – изучать химию, которую я просто-таки ненавидел, и не успел даже оглянуться, как наступил поздний вечер. С химией было покончено – я просто перестал ее читать и кинул книжку. Войдя в Интернет, я увидел сообщение от нее – *«Привет. Спасибо большое, мне очень приятно»*. В конце стоял смайлик, и я сразу же вспомнил ее улыбку. До чего же она была прекрасна, даже по ту сторону монитора.

Через несколько сообщений мой мозг наконец-то пришел в себя после бури, которая сотворилась в голове и включилась в процесс общения – письменного общения с ней. Мы говорили почти всю ночь, до трёх утра; мне казалось, у нас с ней столько общего – у нас одинаковый взгляд на мир, мы оба реалиста. И мне это нравилось в ней.

София была не из тех, кто говорит без остановки, наоборот, она была слишком сдержанной, но говорила с удовольствием со мной, задавала вопросы, и иногда мне кажется, что в тот вечер я даже заинтересовал ее.

С того вечера мы переписывались каждый день, и я думал о ней каждую секунду.

* * *

– Привет, Алекс! – в субботу вместе с моим другом мы пошли немного отдохнуть. Он сказал, что к нам присоединится девушка, с которой он тогда встречался, Люси. Она мне нравилась как человек, маленького роста, блондинка, и у нее были веснушки. Милая девочка, и наверное, она хорошо подходила моему другу, который был как буря в стакане и мог вспламениться от любой мелочи, которая его раздражала.

– Привет, Джей! – мы обнялись. В то время мы были лучшими друзьями, и лучшего друга, чем он, я не знал никогда в жизни.

– У меня есть для тебя сюрприз! – он загадочно улыбался.

– Да, и что же это? – с интересом спросил я.

– София придет вместе с Люси! – когда я это услышал, мое сердце дрогнуло; мы общались уже примерно неделю, но я так и не решился позвать ее на свидание. Наверное, я просто боялся отказа: если бы она мне отказала, то это стало бы сильным ударом для меня, после которого я бы больше не осмелился ее куда-то приглашать – это были мои дурацкие принципы.

– Серьезно? – спросил я, а в душе начал сильно нервни-

чать – как же себя вести?!

– Все будет хорошо! – подбодрил меня друг, – она уже успела рассказать о тебе Люси! Значит, ты ей точно нравишься!

Мы пошли в кафе. Нашли свободное место и ждали, когда придут Люси с Софией. Это стало нашим первым свиданием.

Мы прождали где-то полчаса, все это время я жутко нервничал и даже успел сложить свою теорию относительно того, почему девушки опаздывают – это психологическое давление, ожидание всегда усиливает желание. И вот спустя тридцать минут она стояла передо мной.

Я никогда в жизни не смогу забыть тот образ: ее длинные распущенные волосы, белое платье, которое подчеркивало изумительную фигуру, большие черные глаза и красные спелые губы. В тот момент я окоченел во второй раз при виде ее.

Она увидела меня и легко улыбнулась. И эта улыбка навсегда оставила большой шрам на моем хрупком сердце.

Весь вечер мы провели вдвоем – мы танцевали, говорили. О чем говорили – да наверное, ни о чем, нам просто было хорошо и уютно вместе, иногда просто говорить ни о чем – это удивительно: ты не задумываешься, о чем поговорить, чем заинтересовать – вы просто говорите и все.

Через несколько часов она сказала, что ей пора домой, утром надо рано вставать. Я предложил проводить ее до дома. Так как Джей был занят с Люси – мы ушли, не попрощавшись. Всю дорогу мы говорили не переставая и я не мог

отвести от нее взгляда. Она смеялась над моими шутками, я смеялся над ее рассказами из детства.

Все это было так прекрасно.

Мы переходили через мост, небо было таким звёздным и луна освещала город. Все было полно прекрасных красок. Такие ночи хочется проживать заново. Она шла рядом со мной, в этих ярких красках ночи. Я не отводил от нее взгляда, мне хотелось смотреть вечно. Она была той самой – той, что снится по ночам.

Именно в тот момент я понял, что уже не запал – я полюбил ее. В тот момент я поверил в любовь с первого взгляда – именно тогда, в гардеробе, когда мы впервые встретились, во мне что-то произошло. Какая-то химическая реакция, которая уже необратима.

Она стала для меня тем человеком, без которого уже не хочется дышать, тем, ради кого хочется жить, ради которого ты готов на все – лишь бы он был рядом с тобой.

– Вот мы и пришли, – сказала она, ее голос был необычайно мягким.

Я все еще смотрел на нее и улыбался. Мы еще не попрощались, но я уже скучал по ней.

– Спасибо за вечер, – сказал я. – Было очень приятно провести его с тобой.

– Мне тоже – ответила она. Я увидел, как она закусила нижнюю губу и улыбнулась.

– Ну, я пойду. – сказал я, она кивнула в ответ и улыбну-

лась. — Спокойной ночи.

— Спокойной ночи. — тихо ответила она.

Она была так близко ко мне, всего в нескольких сантиметрах, я чувствовал ее запах — это был запах карамели, такой сладкий и приятный.

Я потянулся к ней, чтобы поцеловать в щеку на прощание, но ее губы коснулись моих и в этот миг случилась та самая «химия». Это был первый поцелуй.

И сейчас, наверное, будет уместна фраза «Как сладок первый поцелуй»; наверное, он слаще всего в жизни. Когда я ее поцеловал, то почувствовал, что это тот самый человек, с которым я хочу состариться и умереть, хочу жениться, любить, любить только ее и больше никого, любить больше всего в жизни.

Когда я вернулся домой, то не смог уснуть, всю ночь думал о ней. Я был счастлив как никогда в жизни.

После этого вечера мы стали встречаться. Я любил ее больше жизни, я стал самым большим романтиком, который только существовал на свете. Я устраивал ужины на крыше дома, со свечами и скрипачом. Я отправлял ей букеты цветов. Каждый день я пытался придумать что-то новое.

Мне нравилось в ней все: ее миловидность, скромность, иногда даже небольшая замкнутость в себе. Ее манера общения не была похожа на других, она была стеснительна и не всегда говорила прямо. Я не замечал ее недостатков, мне нравились даже они. Это и есть настоящая любовь, если тебе

нравятся отрицательные черты в человеке, или, может, это был только затуманенный чувствами разум.

Мы встречались четыре месяца до нашей первой ночи, я никогда не торопил ее, это должно было быть ее решением. Я никогда не смотрел на неё как на плод сексуальной фантазии – если любишь девушку, то первым делом она должна быть твоим другом. А секс – это всего лишь секс, он может быть с кем угодно. Первая ночь для некоторых девушек (порядочных, конечно же) становится словно каким-то ритуалом, который парень или мужчина должен пройти от начала до конца, чтобы получить благословение для своих дальнейших действий.

Наша первая ночь была особенной; мы поехали за город с моими друзьями и она сказала, что готова. Я попытался устроить все так, чтобы все было по «ритуалу» – ужин при свечах, шампанское, лепестками роз посыпанная кровать, романтическая музыка.

И вот это случилось!

Мы занимались любовью – не сексом, а именно любовью, настоящей любовью, при которой каждый миг приносит столько чувств, что кажется, что вселенная вращается вокруг вас, что внутри бурлит океан, что в мире не существует ничего, кроме вас двоих. Каждая секунда – райское наслаждение.

Следующие восемь месяцев проходили также, бури эмо-

ций сменялись штормами и казалось, что мы самые счастливые в мире, и нам больше ничего не нужно, только быть вместе навсегда.

* * *

Наступил май.

Май изменил все. Мы встречались, общались, занимались любовью. В какой-то момент я начал задумываться о том, что я хочу на ней жениться, что она должна быть моей и только моей. Хоть я и никогда не ревновал ее. Я знал, что из-за ее дьявольской красоты за ней бегает куча парней, но я не переживал, я знал, что она к себе так просто никогда никого не подпустит. Я доверял ей иногда даже больше, чем себе, хотя и существует пословица «Как можно кому-то доверять – если не можешь довериться себе?!»

– Скоро экзамены, мы не сможем так часто видеться – сказала она мне в один из вечеров, когда мы гуляли по набережной.

– Это почему же? – спросил я.

– Мне надо готовиться, а ты отбираешь у меня слишком много времени, – наверное, в тот момент ее эгоизм и начал показывать свое лицо.

– Я забираю у тебя много времени? Интересно, для кого же ты его бережешь?

– я пытался шутить, хотя мне стало обидно.

– Мне серьезно надо много учить. До экзаменов всего полтора недели.

– Ничего, справишься, я уеду на выходные, мне надо родителей повидать, вот и поучишься.

– Я тебе не о выходных говорю! – она даже рассердилась – Я говорю о будних днях.

– Что ты от меня хочешь? – я тоже начинал сердиться. До этого мы с ней ссорились всего один раз и то по мелочи – из-за того, что я пришел пьяным в полпятого утра и кричал под ее окном.

– Я тебе уже сказала! – ее глаза как будто поменялись в ту секунду, я словно смотрел на другого человека, незнакомого мне.

– Ну хорошо, – согласился я. – Не хочешь видеться – не будем!

Меня это сильно взбесило. Если девушка, которую вы любите, не хочет уделять вам время – стоит задуматься, любит ли она вас всерьез или же это просто игра.

После этого разговора я был сам не свой, меня раздражало ее поведение. Как можно быть такой?

Следующие несколько дней были еще хуже, мы то и дело ссорились из-за разных мелочей и при каждой ссоре она была зачинщиком. А у меня просто не было другого выхода, кроме как поддерживать эту ссору или же убежать от нее. Моей чертой характера было то, что я не мог согласиться с человеком, если он был не прав или же его точка зрения не

совпадала с моей, и я мог спорить долго, пока он не сдавался.

В конце недели я выключил телефон и уехал к родителям на выходные. Все выходные я то и дело корил себя за какие-то ошибки, миллионы раз прокручивал сцены и думал – нельзя ли было сделать по-другому, чтобы получилось не так, как есть? Я чувствовал вину за то, что уехал, не попросив у нее прощения, хотя прекрасно понимал, что я не затевал эти ссоры, все же надо быть хорошим парнем.

Выходные тянулись для меня словно годы без нее, мне хотелось скорее вернуться домой, обнять Софи, крепко поцеловать и сказать, что больше мы не будем расставаться.

Видимо, она хотела того же. Когда она увидела меня, то начал рыдать и извиняться, говорить, что была не права, что сильно любит меня. И чтобы больше никогда я ее не оставлял так надолго, хотя прошло-то всего три дня.

В этот момент я понял одну истину – слезы значат больше, чем улыбка, потому что улыбаемся мы всем подряд, а плачем только из-за тех, кого любим.

Прошло лето. Пошел третий курс, мы по-прежнему были без ума друг от друга, но та страсть, те эмоции – они не остались прежними, они перешли на новый уровень, когда ты уже привыкаешь, что человек рядом с тобой, вы становитесь единым целым и кажется, что уже только смерть может разлучить вас.

В моем случае лучше бы это была смерть...

За год, проведенный вместе с Софии, я привык ко всем чертам ее характера, ее эгоизму, самовлюбленности. Она умела любить других и любить меня, но все же больше всего на свете она любила только себя – это, наверное, был один из самых больших ее минусов. Меня даже это не раздражало, я любил ее такой, какая она есть.

Но, наверное, она перестала любить меня таким, какой я есть. Иногда ее раздражало то, что я мог говорить часами, а ей хотелось молчать. Ну, с этим я в какой-то мере мог справиться.

Переломным моментом в нашей жизни стал вечер двадцатого октября. Весь день она вела себя не так, как обычно, она была раздражительна, нервничала и на все срывалась, можно сказать, я видел ее такой впервые в жизни. Она мыла посуду, я сидел и читал книжку, но звук разбитой тарелки ментально отвлек от чтения.

– Я так больше не могу! – сказала она и слезы у нее пошли просто ручьем.

Я быстро поднялся из-за стола и подошел к ней, хотел обнять, но она отстранилась от меня, оттолкнула, словно пыталась сказать «не приближайся ко мне».

– Что случилось? – спросил я.

– Я так больше не могу! Я не могу скрывать это от тебя! – сквозь слезы закричала Софи.

– Ты о чем?

– Я изменила тебе! – наверное, в эту секунду в моем мозгу взорвалась большущая атомная бомба.

– Что? – в недоумении переспросил я.

Это защитный механизм нашего организма – если какая-то стрессовая ситуация, то мы просто не хотим в это верить, мы хотим отгородить себя от этого, залезть в домик, задвинуть шторы и сказать, что нас нет. Но иногда даже бункер не может отгородить нас от злой правды.

– Я изменила тебе... – повторила Софи. – Я не могу скрывать от тебя правду, я слишком сильно люблю тебя...

В жизни я могу простить все... Но не измену. Я был зол на нее, я так сильно ей доверял, так сильно. Она уничтожила все в один миг, одним словом. Прежнего больше никогда не вернуть; как бы вы не старались, некоторые главы жизни нельзя переписать по-новому.

– Кто он? – спросил я, мне было интересно, чем же этот человек мог быть лучше меня, за что она предала наши чувства.

Она стояла и рыдала, слезы текли ручьем, но мне не было ее жалко, я стоял как окаменевший.

– Кто он? – еще раз спросил я, у меня был просто пик злости. Мне казалось, что вулкан вот-вот взорвется во мне.

– Дже... Джеймс... – выговорила наконец она его имя. Но, наверное, этот момент был еще болезненней того, когда я услышал про измену. Это было предательство моего лучшего друга. Мое сердце разлетелось на маленькие кусочки, ко-

которые я больше никогда не смогу собрать воедино.

Как я выбежал из квартиры – не помню.

Я помню дождь, который шел в тот вечер – я шел под ним, но не чувствовал его. Я не чувствовал, как капли падают на мое тело, я не чувствовал ничего. Во мне умерло все – все мои чувства, все эмоции, в тот момент умер в чем-то даже я сам.

Я пришел к Джеймсу и с силой постучал в дверь, когда он открыл, я помню его улыбку, этот сукин сын еще смел мне улыбаться, он хотел мне что-то сказать, но не успел – я нанес ему несколько ударов, он не успел ничего понять, как уже лежал на земле с окровавленным лицом.

– Что с тобой? – он попытался меня схватить, чтобы я его не бил, на моих глазах выступили слезы, мне хотелось обвинить его во всех смертных грехах.

Я сумел сдержаться, чтобы не добить его, но я не сумел сдержать свои слезы – наверное, со злостью, которая сидела во мне, вышли и они. Я оставил его, мне уже не было до него дела, он стал для меня пустым местом, никем в этом мире. Я шел по улице и просто рыдал. Рыдал как маленький ребенок. Я так сильно ее любил, и даже его любил, но в один момент в жизни я потерял все.

Я потерял любимую девушку, я потерял своего лучшего друга.

Эта боль никогда не угаснет во мне, она всегда будет раз-

носиться эхом по моему сердцу, по мои чувствам. Я уже никогда не сумею полюбить так, как любил ее, я уже никогда не сумею доверять, как доверял ей. И больше не обрету друга. Лучшего друга.

Все умерло во мне.

Часть 2

Обрести друга

Иногда тебе кажется, что обычный мир просто перестал существовать, а ты находишься посреди огромного бушующего океана на маленькой лодке, которую несет куда-то. Куда – ты не можешь понять, ведь ночь и шторм, и у тебя даже нет весла, что бы направить ее. Но зачем ее куда-то направлять? Юг, север, восток и запад стали едины – большим бушующим океаном, какая разница, куда тебя выкинет с этой лодкой?

Или же, может, боги сжалятся над тобой и избавят от страданий – потопят твою лодку.

Жизнь – это большой, темный, бушующий ветрами и штормами океан, а ты маленькая точка на той лодке без весла. И никогда не знаешь, куда же тебя вынесет. Ты просто не в силах что-то изменить. Не в силах выбрать направление, которым уносят тебя волны бушующего океана.

Моя лодка принесла меня к странным берегам.

Целый год для меня выпал из жизни – обыденный мир перестал существовать, боль предательства и утраты преследовала меня. Минуты стали часами, часы сутками, каждый день – годом.

Иногда казалось, что скоро я сдамся, не выдержу этого

больше, по вечерам я закрывал глаза, чтобы заснуть, но вместо этого сразу же вспоминал о ней.

Софи.

Ее глаза, прикосновения, запах. Я все время думал о ней; возможно, я совершил самую большую ошибку в жизни, расставшись с ней. Но я не мог ее простить. Измена для меня – это самый страшный грех, может, потому что я никогда не думал ни об одной из женщин, когда находился рядом с ней. Она была для меня центром вселенной, она стала всем, чем я так сильно дорожил в жизни, а потом предала все это.

Я не смог ее простить.

Год после разлуки с ней был самым трудным в моей жизни, – не буду скрывать, иногда было настолько больно, что впервые в жизни я понял, как у человека может болеть душа. Эта боль тяжелее всей боли, когда-либо причиненной человеку. Она ранит так глубоко изнутри, что у вас просто не остается ничего другого, как терпеть эти страдания.

А все ради чего? Ради любви?

Я провел год за границей, и наверное, это время помогло мне понять, принять и хоть немного, но забыть Софи. Забыть не в смысле как человека, а забыть сердцем, не любить так сильно. Или, возможно, я любил ее настолько сильно, что в какой-то момент просто разлюбил. Но эта история изменила мою жизнь, в прямом и переносном смысле – из мальчика

который был влюблен по уши, она сделала мужчину, который стал реалистом и смотрел на мир не через розовые очки.

Когда я вернулся домой, то чувствовал себя словно не в своей тарелке, хотя меня окружали те же люди, те же здания, тот же город – не изменилось ничего. Изменился только я сам.

Пятница седьмого декабря изменила многое в моей жизни, я запомнил этот день навсегда. Мой друг вытащил меня после тяжелой учебной и рабочей недели немного развеяться и повеселиться, выпить стаканчик-другой и хоть немного расстаться с миллионами оттенков серых будних дней.

Местом отдыха была зона под название «Palais», что с французского переводилось как «Дворец»; это было поистине удивительное место, где всегда было шумно,людно, где царило веселье, молодость, смех и радость. Наверное, все в городе любили это место, поэтому здесь всегда было столько народу.

Майк не был моим лучшим другом, он был из разряда друзей, с которыми общаешься немного на расстоянии и не подпускаешь близко к себе, с ними не делишься своими сокровенными тайнами и вещами, которыми ты мог бы поделиться с близким другом, но все же вы общаетесь, отдыхаете, у вас есть общие темы. С ним мы были знакомы несколько месяцев до моего отъезда в Германию, а потом, когда я приехал, мы продолжили общение.

Он всегда любил хорошо отдыхать, я бы даже сказал – бурно отдыхать, в отличие от меня – для меня отдых это прочесть книжку или же посмотреть фильм. Да, я в каком-то плане был занудой.

Но Майк вытянул меня в этот пятничный вечер и мы пошли в «Palais». Сегодня здесь было особенно шумно илюдно, когда мы вошли, я даже не понял, что здесь происходит.

– Что-то здесь сегодня не как обычно! – закричал я Майку, который шел впереди, проталкиваясь сквозь людей, которые столпились возле чего-то, чего мы не смогли разглядеть, когда вошли.

– Вон, посмотри! – он указал на афишу на стене. На ней было написано огромными буквами «Купи встречу – помоги ребенку!» Я слышал об этом раньше, это была благотворительная помощь, точнее сказать, аукцион, в котором выставлялись лоты; необычные, скажем так, лоты – девушки и парни. Смысл был прост: лот, то есть парня или девушку, надо было покупать, делая ставки как на обычных торгах – кто ставил больше всех, тот выигрывал. Все деньги за продажи «лотов» в дальнейшем перечислялись на счет какого-то детского дома. Это было хорошее дело – сделать добро для детей и познакомиться с новыми интересными людьми. Если вы, конечно, не жадный.

Мы с Майком протиснулись через толпу вперед и наконец-то смогли разглядеть, что же там происходит. В центре за трибуной стоял парень, в руке у него был молоточек; они

воссоздали реальные торги. Парень в черном костюме с молотком в руке закричал:

– Лот номер один – Саманта Вэйн! – вышла девушка, очень симпатичная, в красном коротком платье, длинные кудрявые черные волосы, большие глаза и ярко-красные губы, она улыбалась и позировала, словно модель.

– Итак, первая ставка 10 фунтов! Кто даст больше?

Из толпы донесся крик:

– Двадцать фунтов!

– Двадцать фунтов! – продолжал кричать парень с молотком, – раз!

Из толпы снова донесся крик:

– Тридцать фунтов!

– Тридцать фунтов, дамы и господа! Раз! Два!

– Пятьдесят фунтов! – очередной крик, девушка стояла и улыбалась, но можно было с большой уверенностью сказать, что она стоила суммы, на которую повышались ставки.

– Пятьдесят фунтов, раз! Два! ... – парень немного подождал, но криков больше не было. – Три! Продано джентльмену в синей куртке!

По залу разнеслись аплодисменты, девушка в красном радостно покинула трибуну. После этого было еще несколько лотов: две девушки – одна блондинка, одна русая, и парень, который продан был весьма-таки неплохо – за сто двадцать фунтов; он был высоким блондином и девушки охотно хотели его купить, пока одна из них не вытряхнула из своего

кошелек сто двадцать фунтов стерлингов.

А потом...

А потом вышла она... девушка с прекрасными длинными русыми волосами, которые были немного кудрявыми, с карими глазами и ямочками на щеках. Впервые за все время мое сердце дрогнуло и впервые за все это время мне кто-то понравился. Она стояла спокойно и улыбалась, ее улыбка была чудесной, я просто стоял и смотрел на нее.

– Шестьдесят фунтов, раз! – закричал парень с молотком и в этот момент во мне ожил тот второй я, который сидит где-то внутри.

– Семьдесят фунтов! – я не ожидал, что закричу, да и какие семьдесят фунтов? Максимум, что наберётся у меня в кошельке – это сорок фунтов, не больше.

– Семьдесят фунтов, раз! – закричал снова парень. Но из толпы донесся чей-то тонкий, словно струна, голос:

– Восемьдесят фунтов!

– Итак, восемьдесят фунтов! Раз, два... – но мое альтер эго из всех сил просилось наружу и брало вверх надо мной:

– Сто фунтов! – закричал я на весь зал. А в голове у меня уже начался скандал между реальным «я» и альтер эго, которое позволяло себе слишком много.

– Итак, сто фунтов! Раз! Два! Три! Продано! Можете забрать свой приз! – в зале раздались очередные аплодисменты, а я думал, где взять сто фунтов, чтобы забрать свой приз, который стоял, смотрел на меня и улыбался.

– Мужик, ты просто какой-то биржевый монстр! – Майкл подошёл ко мне с бутылкой пива, похлопал по плечу и стал смеяться.

Я легко улыбнулся.

– Майкл, одолжишь мне немного денег? – спросил я, неловкое положение, когда купил живую вещь, а она возврату не подлежит.

Майкл снова засмеялся, – На большие покупки – кредит надо брать!

Через двадцать минут со сто пятью фунтами в кармане я все же сумел оплатить свой приз – я купил встречу с прекрасной Камиллой.

Камилла.

Да, именно так звали ту, за которую я боролся в прямом смысле этого слова, и я победил, чем неизменно гордился. Конечно, после оплаты покупку у тебя было право пообщаться со своей покупкой, но моя покупка куда-то пропала, и оставив администратору свой номер телефона.

После этого мы еще немного посидели в кафе, а потом, когда алкогольный пик был уже почти достигнут, я решил пойти домой.

Следующие несколько дней прошли как обычные будние дни – я работал, читал, жил. И совсем забыл про ту бумажку, которая лежала в кармане моей куртки.

Майк попросил меня помочь ему с переездом на новую квартиру, потаскать коробки на пятый этаж. Что может быть лучше, чем помощь другу? Я не мог ему отказать, поэтому мы полдня перевозили коробки со старой квартиры, которая была похожа на маленькую нору, в новую двухкомнатную – она была просторнее, чем его прежняя квартира. Он переехал со своим знакомым, Мартином – одному ему было бы не потянуть эту квартиру, на стипендию студента сильно не разгуляешься. Хоть родители Майка были небедными, он всегда хотел быть независимым от богатых родителей, не хотел казаться мажором. Он всего хотел добиться сам, хотя в его голове всегда были только развлечения, вечеринки и клубы.

Мы тянули огромную коробку, которую ели сумели поднять вдвоем; лифта в этом доме, к большому сожалению, не было, поэтому нам пришлось нести все это на пятый этаж по ступенькам. Эта коробка была очень тяжёлой, мы сильно запыхались и решили немного перевести дыхание на лестничной площадке третьего этажа.

– Ну, как твоя покупка? – Майк так сильно устал, что жад-

но хватал глотки воздуха, казалось, он пробежал целый марафон.

– Какая покупка? – я попытался вспомнить, что я покупал, но в голову ничего не пришло, последнее, что было куплено мною – ноутбук шесть месяцев назад.

– Та брюнетка с аукциона!

Точно! Только сейчас я вспомнил; прошло почти пять дней, а я все забывал ей позвонить, хотя бы из вежливости.

– А-а-а-а! Ты об этом. Я совсем забыл, – мы снова подняли тяжеленную коробку и медленным шагом начали движение вверх.

– Она ничего такая! – сказал Майк, после этой фразы я засмеялся и коробка упала на ступеньки, но мы успели ее подхватить, что бы она не полетела вниз.

– Ты совсем дурак? – Майк был снизу, поэтому коробка чуть его не прибила.

– «Ничего такая» – ты о чем это? – спросил я.

– Ну, она такая... – он стоял и сильно напрягал мимику – Майкл не был из тех, кто сильно умный, он был обычным парнем со средним уровнем интеллекта.

– Она такая красивая! – наконец закончил он свою гениальную мысль.

– Красивая... красивых вокруг много.

– Да ладно, перестань, ты прекрасно знаешь, о чем я! Сколько уже прошло с того времени, как вы с Софи расстались, а у тебя после нее так и не было ни единой девушки!

Мужик, я за тебя начинаю волноваться!

– Давай за коробку свою волнуйся. Волнитель! – я засмеялся, мы опять подняли коробку и наконец-то неспешно доставили ее в квартиру.

Я задумался о том, столько времени прошло – получается, я все еще оставался верным Софи? Я уже почти не думал о ней, только изредка. Я даже не был уверен, что все еще люблю ее. Время хороший доктор, оно помогает забыть многое, пересмотреть свою жизнь.

Вечером я нашел бумажку с номером мобильного телефона, на котором было написано «Камилла», мое сердце дрожало от страха и в горле появился какой-то комок, который мешал нормально дышать – я почему-то боялся набирать этот номер. Волнение накатывало и пробегало по моему телу вместе с мурашками. Я забыл, что такое общаться с девушками. Но было уже поздно, гудки пошли один за другим и мое дыхание на какую-то секунду остановилось.

– Алло, – услышал я голос, но мои слова словно застряли внутри меня, комок в горле не давал говорить, я чувствовал, как мое лицо покрылось жаром, но я сумел сказать:

– Привет. Это Камилла?

– Да, а кто это? – у нее красивый голос.

– Меня зовут Алекс, я купил тебя на аукционе! – это звучало очень нелепым представлением.

– А-а-а. Парень в белой куртке! – она запомнила мою куртку, это уже обнадеживало. – Да, я вспомнила. Извини,

что тогда убежала, дела были очень срочные.

– Да ничего страшного. Может, выпьем кофе как-нибудь? – в тот момент я уже думал, что сейчас она скажет, что слишком занята и просто постарается избавиться меня.

– Да, можно. Завтра, например! – она ответила, даже не задумываясь.

– Окей. Куда за тобой заехать?

– Давай ты будешь ждать меня возле «CapeTown», скажем, в 7-30, хорошо?

– Окей, как скажешь, тогда до завтра!

– Пока, – она повесила трубку.

Ее голос не был похож на те голоса, что я слышал в своей жизни; есть у некоторых людей очень специфические и необычные голоса, которые звучат по-особенному, и такой голос я мог бы запомнить из миллиардов. Она была обладательницей такого необычного голоса.

Что меня в тот момент так взволновало? Она же просто обычная девушка, но почему-то я сильно переживал.

* * *

Следующий день для меня прошел очень волнительно, я уже больше года не встречался с девушками и даже забыл, что это такое, я словно превратился в какого-то семьянина, только у меня не было этой самой семьи. Я волновался целый день – что же одеть; ведь нас всегда встречают по одежке, а

проводят по уму – разуму. Глупые стереотипы, но от них никуда не сбежать.

Наконец ближе к вечеру я все же решил, что одеть – светлые джинсы, футболка и куртка было единственным, что подошло мне в тот вечер.

Я хотел быть пунктуальным, поэтому вышел из дома в 6.45, до «СареТовн» – а это было название большого супермаркета, который располагался на левом берегу нашего города – мне было идти минут двадцать, погода в тот вечер стояла чудесная, несмотря на то, что был декабрь. Снега не было, чистое звездное небо, немного прохладно, но моя куртка хоть немного, но все же согревала меня.

Я пришел к месту встречи за пятнадцать минут до назначенного времени. Я знал, что, как настоящая девушка, она опоздает минут на двадцать поэтому стоял на тротуаре возле дороги и копался в своем телефоне, чтобы время пролетело хоть немного быстрее.

Я так сильно погрузился в свой телефон, что даже не заметил, как оно пролетело: мои ноги так сильно замерзли, что я почти их не чувствовал, а руки просто стыли от холода.

Не замечая потока машины, которые пронеслись возле меня, я стоял и мерзнул, и тут я краем зрения увидел – черный спортивный мотоцикл летит прямо на меня на бешеной скорости. Чувство самосохранения приказало мне отпрыгнуть, но ноги превратились в вату и я не мог пошевелиться, морально приготовившись принять этот удар на себя, я был

готов к свету в конце тоннеля.

Но за несколько метров до меня этот черный монстр издал звук торможения, который был невероятной громкости – казалось, кричит какое-то чудище, и мотоцикл остановился в нескольких сантиметрах от меня.

В момент, когда страх смерти ушел и я почувствовал, что стою на твердой поверхности, стою крепко и точно не упаду, наружу вылезло мое второе я, которое слишком сильно любило жизнь, чтобы так легко и непринужденно прощаться с ней.

Поэтому оно решило включить истерику на мотоциклиста:

– Ты что, идиот? – закричал я на байкера, который выпрямился и поднял стекло на своем шлеме. В этот момент я понял, что это не байкер, а байкерша и захотел перефразировать свои слова на «Ты что, идиотка?» – но эти глаза, я их где-то видел, они были мне знакомы. Я многих людей мог запомнить по глазам и эти глаза я точно знал. Эти темные глаза остались в моей памяти.

Она медленно сняла шлем, из под которого вынырнули черные вьющиеся волосы, а потом показалось лицо.

Камилла!

Черт, этого не может быть, как же нелепо я себя чувствовал и мысленно проклинал внутреннего я за то, что он на-

грубил при первой же встрече; это надо же было поставить себя в такое дурацкое положение.

Я услышал громкий смех и увидел улыбку Камиллы, когда она поставила шлем впереди себя, ситуация ее рассмешила и от ее смеха засмеялся и я.

– Извини! – сказала она сквозь смех. – Я не хотела тебя напугать!

– Ничего страшного, что ты! – надо быть настоящим мужчиной, который не показывает своих страхов, но на самом деле я так испугался, что серьезно думал, что это конец.

Камилла слезла с мотоцикла, на ней были кожаные штаны, кожаная куртка – настоящий байкер. Ее рост был чуть ниже моего, и ее красота просто полонила мою душу, я не мог оторвать взгляда, казалось, что красивее ее я не видел никого в жизни.

– Привет! – она протянула мне руку и поцеловала в щеку.

– Привет! Как ты? – спросил я, из-за уровня адреналина, который бурлил во мне, сердце прыгало со скоростью такой, какую этот байк развивает на пятой секунде.

– Я нормально, спасибо! Рада познакомиться!

– Взаимно. Классный байк! – ее черный мотоцикл BMW действительно поражал своей красотой.

– Да, это моя крошка Нана, – она улыбнулась.

– Хорошее имя для байка!

– Ну что, поехали? – спросила Камилла, мне захотелось сразу же задать вопрос – «Что, прямо на нем?» – до этого я

в жизни не сидел на мотоцикле, я всегда сильно их боялся.

Но сейчас я не мог ей отказать.

Мы сели на мотоцикл и поехали, я помню сильный ветер, который окутывал меня так, что, казалось, ещё секунда и я замерзну. Но эта скорость по ночному городу доставляла какое-то неведомое мне до этого момента удовольствие, хотелось, чтобы этот мотоцикл ехал еще и еще быстрее.

Через несколько минут мы уже были за городом, на горе, которая возвышалась над всем городом и было видно город целиком, а ночью это зрелище было еще более впечатляющим.

Мы стояли и смотрели на город, разговаривали о каких-то мелочах, Камилла рассказала, что учится на архитектора; она была очень умной, образованной, открытой и милой девушкой, я чувствовал себя комфортно с ней, мы были словно на одной волне. Но все же между нами была та стена, которая отгораживает двух пока что мало знакомых людей, и надо приложить много усилий, чтобы разрушить эту стену.

Проговорили мы достаточно долго и, когда на часах уже была половина одиннадцатого, она сказала, что пора ехать. На улице стоял ужасный холод, я уже не чувствовал некоторые части своего тела. Она довезла меня до одной из улиц и высадила.

– Было очень приятно с тобой познакомиться, Алекс! – улыбка не сходила с ее лица.

– Взаимно, Камилла! – она хотела уже отъезжать, но все

же я осмелился —

Может, увидимся еще?

Она слегка улыбнулась и сказала:

— Извини, у меня есть парень. Но мы можем дружить!

И в этот момент та невидимая стена, которая стояла между нами, разрушилась, и все встало на свои места. Честно сказать, я тоже не хотел никаких отношений, я не был готов к ним ни морально, ни физически, просто хотел общения с ней, она была мне интересна и в ней я видел себя, только себя моложе на четыре года.

— Ну, тогда до скорого! — ответил я и помахал ей рукой на прощание.

* * *

Шли дни и месяцы, мы продолжали общаться с Камиллой — телефон, смс, интернет — мы стали очень близкими друзьями и мне казалось, что я знаю ее долгую жизнь; наверное, это было оттого, что у нас были схожие темпераменты. Мы могли говорить часами, общие темы находились очень быстро, хоть общих занятий у нас было немного. Мы просто любили общаться друг с другом, исследовать ее для меня было интересно, она была как пазл, который нужно сложить, но сделать это почти нереально. Камилла была жизнерадостной и излучала любовь к жизни. Она не была такой как все в прямом смысле этого слова — Камилла, мечтатель и экстраверт,

не боялась делать то, чего стеснялись другие люди.

Однажды мы сидела на лавочке в парке. Апрель всегда самое красивое и романтическое время года, когда все набирается весенних красок, деревья покрываются цветом и пахнет весной. Это, наверное, самое необычное время в году.

Камилла была из разряда «похохотать», она любила улыбаться, веселиться и получать удовольствие от жизни, я всегда знал – если у меня закончатся темы для разговора, она не позволит мне молчать, и будет рассказывать новые и новые истории. Мы сидели на лавочка и смеялись до боли в боку, она кричала, как все прекрасно, какой чудесный день, не обращая внимание на прохожих; она не стеснялась выражать свои чувства, и эта черта мне нравилась в ней больше всего. Я не был из таких людей, я не мог так просто сидеть среди парка и кричать «Как я люблю мир», но вместе с ней я чувствовал смелость.

Нет, конечно, она нравилась мне только как друг, я не представлял себя ее парнем, мы были только друзьями, я обрел человека, которому можно все рассказать, мне хотелось делиться с ней всеми вещами, которые происходили со мной. Я не представлял больше ни дня без нее. И как сказал один большой философ – «Хотите изменить свою жизнь!? Так действуйте, вместо того, чтобы искать оправдания, закираться и притворяться счастливым!» Вот и мне пора было перестать притворяться и начать жить и что-то менять.

В одном я был точно уверен – я обрел настоящего друга.

Часть 3

Больше чем друг

Что такое дружба?

В словаре «дружба» – это бескорыстные личные взаимоотношения между людьми, основанные на любви, доверии, искренности, взаимных симпатиях, общих интересах и увлечениях. Обязательными признаками дружбы являются взаимность, доверие и терпение. Людей, связанных между собой дружбой, называют друзьями. Больше всего мне в этом предложении нравится слово «бескорыстные»; ну почему же бескорыстные? Человек со всего старается получать «корысть» – иначе он бы этого не делал. Каждому человеку необходим друг – человек, близкий тебе по духу, тот, с кем интересно проводить время. Друг – этот тот человек, кто поддержит тебя и в горе и в радости, кто всегда постарается помочь советом и делом.

Но что же такое дружба между мужчиной и женщиной? *Существует ли она?*

Дружба между мужчиной и женщиной понятие очень относительное, и оно всегда базируется на принципе, что кому-то из двоих нравится другой-друг. Принцип дружбы женщины и мужчины всегда будет состоять из флирта и сим-

патии, и будет продолжаться до тех пор, пока эта связь между ними не будет нарушена.

А что случается, если разрушить эту связь?

В дружбе между мужчиной и женщиной одному из них всегда становится мало этой дружбы, и она начинает перерастать во что-то большее. Больше чем дружба только любовь. Именно любовь, ничто иное, только она. Любовь всегда все портит.

Май был самым жарким месяцем за всю историю, как утверждали синоптики, температура стояла действительно просто адская; казалось, что когда утром восходит солнце, то оно сразу начинает жарить с такой температурой, что люди начинают таять, словно воск. Все спасались от этого ада как могли.

Кто-то сидел в уютных кафе, где кондиционеры создавали прохладу, а кто-то прятался в тени. Работать и учиться не было никакого желания, единственное, чего хотелось – это залезть в холодильник и там сидеть, пока не наступит вечер и не покроет землю нежной и мягкой прохладой.

У меня был обед. Я вышел со своей знакомой Натали в один маленький ресторанчик, который находился в центре, мы нашли свободный столик и заказали себе по порции спагетти. За обедом мы с ней, как обычно, болтали об учебе, подступали наши выпускные экзамены, все просто сходили

с ума из-за этого. Я не вдавался в подробности всего этого действия, я готовился к собеседованию, которое должно было произойти через две недели в одной из больниц, куда я хотел устроиться работать после окончания университета.

Мой мобильный запрыгал на столе, и взглянув на его экран, я увидел фото Камиллы. За последнее время многое изменилось, мы были больше, чем друзьями, мы стали лучшими друзьями. Но одно меня сильно беспокоило – то, что Камилла начинала нравиться мне все больше и больше, и я чувствовал какую-то сильную привязанность к ней. Она начинала нравиться мне как девушка, и иногда казалось, что она просто создана для меня, а я для нее.

– Привет! – радостно ответил я на звонок; каждый ее звонок приносил мне радостное настроение, она знала, как заставить меня улыбаться.

– Я рассталась с Патриком... – я услышал грусть в ее голосе.

Патрик был парнем, с которым она встречалась. Как она мне призналась – она никогда не любила его, почему она с ним встречалась – сама не знала, он абсолютно ей не подходил, он был грубый, самовлюбленный и нахальный. Она была достойна лучшего, чем он. И кстати, в тот вечер в ресторане, когда проходили торги, именно с ним, как потом выяснилось, я и сражался за Камиллу, но этот идиот пожалел выложить за нее сто двадцать фунтов. Так о какой же любви между ними могла идти речь?

– О боже... Ты в порядке? Я сейчас приеду! – я готов был бросить все, примчаться к ней и попытаться как-то отвлечь.

– Нет, не надо... – ее голос был таким печальным, я чувствовал, что ей плохо и она нуждается в поддержке. – Спасибо, со мной все в порядке. Сейчас я хочу побыть одна... Давай завтра увидимся.

– Ты уверена?

– Да, давай до завтра.

Ее гордость не хотела поддаваться и показать, что она все лишь слабая девушка, которую так легко обидеть и так трудно успокоить. Снаружи железная леди, а внутри все та же маленькая и хрупкая девушка, которая нуждалась в поддержке, помощи и заботе.

Она отключилась. Честно признаться, я знал, что мне делать: она нуждается в моей поддержке – чтобы я был рядом и подставил ей плечо, успокоил ее, обнял. Долг дружбы всегда заключается в том, чтобы в любой момент прийти на помощь своему другу, вытянуть его из пропасти, в которую он падает, протянуть руку и сказать – «Держись! Я тебя никогда не отпущу!»

Но другой «я» моментально придумал план и словно кричал мне на ухо – «Она же тебе нравится! Чего ты ждешь? Ей плохо, утешь ее, стань для нее спасителем, и она будет твоей!» Но это подлый план. Да, она мне нравится, но такой ценой ее завоевать я не хочу. И это может ее обидеть: она на протяжении стольких месяцев была моим другом, моим

близким другом, а я предаю нашу дружбу и скажу – «Ты мне нравишься!» Хотя она это и так знала – что она нравится мне, но только совсем чуть-чуть. А сейчас это «ты мне нравишься» может разрушить все то хорошее, что мы строили так долго, и просто взорвать нашу дружбу.

Говорят – время всё меняет! Это поговорка неверна. Только поступки что-то меняют. Если ничего не делать – все остается прежним, и однажды появится кто-то, кто будет смотреть на тебя с таким светом в глазах, которого ты еще никогда не видел, этот человек будет смотреть на тебя так, словно ты – все, что он искал на протяжении всей своей жизни.

Но я не хотел терять друга.

* * *

Целый день я думал, что стоит сделать; если не пойти, то окажусь плохим другом, человеком, на которого нельзя положиться в трудную минуту, человеком, который не придет и не утешит, не скажет – «Да забей ты на него, он тебя не достоин!», а если пойти, то что сказать? Если она не хочет никого видеть, хочет побыть наедине со своими мыслями.

Но порой слова – лишние. Стоит только прийти, обнять и быть рядом без лишних слов. Я так и сделал, взял красное полусладкое вино, которое очень любила Камилла, и пошел

к ней. Мне просто хотелось ее поддержать, я переборол своего внутреннего друга, который твердил, что если ее кинул парень, то сейчас мое звездное время завоевать ее сердце, быть вместе с ней, быть счастливым и делать счастливой ее.

Я же хотел быть ее другом. Общаться, проводить время и смеяться вместе с ней.

Что же во мне преобладало – симпатия или дружба?

Наверное, на этот вопрос я никогда не узнаю ответа.

* * *

Вечером я пришел к Камилле.

Я позвонил в дверь и когда она открыла – я понял, что принятое мною решение было правильным, она нуждалась в чей-то поддержке. Ее глаза были заплаканы, выглядела она очень печальной. Глаза наполнены тоской и потерей, когда она увидела меня, то просто набросилась и обняла.

Порой слова лишены смысла и достаточно только быть рядом с тем, кто нуждается в тебе. Она обняла меня так крепко, что впервые в жизни я почувствовал себя кому-то действительно нужным.

Мы прошли в гостиную и сели на диван, я открыл вино, которые принес и подал ей наполненный бокал.

– Как ты? – спросил я Камиллу. Она сидела и пыталась

улыбаться мне в ответ, но я чувствовал ее потерю, для некоторых людей расставание всегда очень трудный и мучительный процесс.

– Все нормально... Действительно, все хорошо... – Камилла пыталась скрыть свой взгляд, чтобы я не увидел ее слабость.

– Выглядишь не очень, – я улыбнулся и попытался ее приободрить. Камилла улыбнулась в ответ.

– Расскажешь, что произошло? – разговорить ее было хорошим вариантом – если она выговорится, то и на душе станет легче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.